

Кошмар был знакомым, но все равно жутким.

Ей снова восемь лет: маленькая девочка съежилась в углу крошечной хижины, где она живет вместе с папой. Снаружи, за изодранной в клочья занавеской, которая заменяет дверь, ее отец сидит у огня и неспешно помешивает ложкой в котле.

Он велел дочке оставаться внутри и не высовываться, пока не уйдет посетитель. Она видит незваного гостя сквозь дыры в занавеске: огромная фигура, нависшая над их лагерем. Он большой. Выше и толще, чем отец. С гладко выбритой головой, в черной одежде и доспехах. Она знает, что это сит. И видит, что он умирает.

Поэтому он и пришел. Кaleb – великий целитель, и он может спасти этого человека. Может... но не хочет.

Сит ничего не говорит. У него не получается – язык распух от яда. Но и без слов понятно, зачем он здесь.

«Я знаю, кто ты, – говорит человеку ее отец. – Я не стану тебе помогать».

Великан опускает свою ручищу на рукоять светового меча и делает полшага вперед.

«Я не боюсь смерти, – произносит Кaleb. – Можешь пытаться меня, если хочешь».

Без предупреждения отец опускает ладонь в котел. Не меняя выражения лица, он ждет, когда плоть покроется волдырями, а затем убирает руку.

«Боль ничего для меня не значит».

Сит в замешательстве – девочка это видит. Он жестокий человек, привыкший добиваться цели насилием и устрашением. С ее отцом этот трюк не сработает.

Здоровяк медленно поворачивает голову в ее сторону. Девочку охватывает ужас; она чувствует, как сильно бьется ее сердце. Она зажмуривается и старается не дышать.

Жуткая неведомая сила сбивает ее с ног, поднимает в воздух и тащит наружу. Дочь Калеба снова открывает глаза. Она висит вниз головой; невидимая рука держит ее прямо над котлом. Беспомощно дрожа, она чувствует, как горячий пар обжигает ее щеки.

«Папочка, – всхлипывает она. – Помоги».

Впервые в жизни она видит в глазах отца страх.

«Хорошо, – тихо говорит Кaleb победенным голосом. – Твоя взяла. Я тебя вылечу».

Вздвигнув, Серра проснулась, открыла глаза и стала вытирать слезы, которые текли по щекам. Даже сейчас, двадцать лет спустя, этот сон по-прежнему наполнял ее ужасом. Но плакала она не от страха.

В окно дворца уже проникали первые лучи утреннего солнца. Зная, что теперь ей не заснуть, Серра сбросила блестящее шелковое покрывало и поднялась на ноги.

Воспоминания о встрече с ситом всегда вызывали в ней стыд. Ее отец был сильным человеком – человеком несокрушимой воли и поразительной смелости. Она же оказалась слабым звеном. Если бы не она, отцу бы не пришлось помогать темному человеку.

Будь она сильнее, ему не пришлось бы отсылать ее с планеты.

«Однажды темный человек вернется, – сказал отец в день ее шестнадцатилетия. – Он не должен тебя найти. Уходи. Покинь это место. Смени имя. Начни новую жизнь. Не вспоминай обо мне».

Конечно же, это было невозможно. Кaleb стал для нее целым миром. Все, что Серра знала об искусстве исцеления – а также о заболеваниях и ядах – она выучила у него на коленях.

Подойдя к шкафу у другой стены комнаты, молодая женщина стала просматривать свою богатую коллекцию одежды, выбирая подходящий наряд. В детстве она носила только простые и практичные платья – причем до тех пор, пока те не изнашивались и не рвались настолько, что зашить их становилось невозможно. Сегодня гардероб Серры позволял ей менять платья ежедневно, ни разу в течение месяца не надев один наряд дважды.

Конечно, темный человек не снился ей каждую ночь. В первый год замужества она едва о нем вспоминала. За последние пару месяцев, однако, этот сон приходил к Серре все чаще и чаще... а вместе с ним и желание узнать о судьбе отца.

Кaleb велел дочери улетать ради ее же блага – она это понимала. Отец любил свою девочку и всегда желал ей самого лучшего. Она отнеслась к просьбе Калеба с пониманием и ни разу не возвращалась. Но Серра скучала. Скучала по сильным, мозолистым рукам, которые трепали ее волосы. По тихому, но твердому голосу, который учил ее мастерству лекаря. По душистому запаху целебных растений, который исходил от рубахи отца, когда он обнимал ее.

Но больше всего она скучала по чувству безопасности и защищенности, которое всегда ощущала рядом с ним. Сильнее, чем когда-либо, Серра хотела, чтобы отец сказал ей: «Все будет хорошо». Но это было невозможно. Оставалось только снова и снова вспоминать последние слова, которые Кaleb произнес на прощанье:

«Ужасно, когда отцу приходится расставаться со своим ребенком. Мне очень жаль. Но другого выхода нет. Пожалуйста, помни, что я всегда буду любить тебя. Ты моя дочь. Что бы ни случилось».

«Я дочь Калеба, – сказала себе Серра, продолжая лениво перебирать вешалки. – Я сильная. Как мой отец».

Наконец она выбрала темные брюки и голубой топ, украшенный эмблемой королевской семьи Доана... подарок от мужа. Его Серре тоже не хватало, хотя это было совсем иное чувство. Отец расстался с ней по собственному желанию. Геррана отняли у нее мятежники.

Одеваясь, Серра старалась не думать о своем принце. Боль недавней утраты была еще слишком острой. Виновные в нападении шахтеры все еще где-то скрывались... но гулять им осталась недолго. По крайней мере, принцесса на это надеялась.

Тихий стук в дверь прервал поток ее мыслей.

– Заходи, – ответила она, зная, что в столь ранний час у дверей ее спальни может быть только один человек.

Вошла Люсия – личная охранница принцессы. На первый взгляд она едва ли походила на солдата: это была стройная темнокожая женщина сорока с небольшим лет с короткими и кудрявыми черными волосами. Однако под тканью мундира королевской стражи можно было

разглядеть сильные, выпуклые мускулы, а энергичный взгляд как бы говорил, что шутить с ней не стоит.

Серра знала, что Люсия участвовала в Войнах Новых ситов, бушевавших в галактике двадцать лет назад. Будучи снайпером в знаменитом отряде «Мракоходов», она воевала на стороне Братства Тьмы – армии, которая сражалась против Республики. Но, как часто говорил своей дочери Калев, между солдатами и их командирами-ситами было мало общего.

Два Ордена вели бесконечную войну ради философских идеалов – войну, в которой ее отец участвовать не желал. Однако обычные солдаты, составлявшие большую часть противоборствующих армий, имели совсем иные цели. Странники ситов – в том числе и Люсия – считали, что Республика отвернулась от них. Не в силах повлиять на Галактический Сенат, они ушли на войну, надеясь освободиться от «республиканской тирании».

Это были обычные жители галактики – жертвы обстоятельств, которым они не могли противиться; пешки в партии игроков, считавших себя великими, могущественными и способными вершить чужие судьбы.

- Как прошла ночь? – спросила Люсия, заходя в комнату и закрывая за собой дверь, чтобы посторонние не услышали их разговора.

- Не очень, – призналась Серра.

Врать старой подруге не было смысла – Люсия прожила с ней бок о бок почти семь лет и научилась видеть принцессу насквозь.

- Опять кошмары?

Серра кивнула, но не стала ничего говорить. Она никогда не рассказывала Люсии ни о своем сне, ни о том, кто она на самом деле, а сама Люсия слишком уважала ее, чтобы расспрашивать о подобных вещах. Темное прошлое, о котором лучше не упоминать, было одной из общих черт, которые сблизили двух подруг.

- Король хочет с тобой поговорить, – сообщила принцессе Люсия.

Если король прислал за ней в столь ранний час, то разговор должен быть важным.

- О чем?

- Вероятно, это как-то связано с террористами, которые убили твоего мужа, – ответила охранница, взяв со стойки в углу комнаты изысканную темную вуаль.

Сердце Серры вздрогнуло, а пальцы непроизвольно схватились за верхнюю пуговицу топа. Впрочем, принцессе быстро удалось успокоиться, и она застыла, дав Люсии возможность закрепить вуаль на ее голове. Согласно доанскому обычаю, Серра была обязана носить траурный головной убор ровно год после смерти мужа... либо до тех пор, пока ее любимый не будет отмщен.

Движения Люсии были четкими и уверенными. Она быстро собрала в пучок длинные черные волосы принцессы и спрятала их под вуалью. Охранница была среднего роста – чуть ниже, чем ее госпожа – и Серра наклонилась, чтобы ей было удобнее.

- Ты же принцесса, – проворчала Люсия. – Встань прямо.

В ответ Серра лишь улыбнулась. За семь лет Люсия заменила ей мать, которой она не знала – конечно, если допустить, что мать служила снайпером в легендарных «Мракоходах» во время Войн ситов.

Люсия закончила работу и отошла на шаг, чтобы еще раз окинуть взглядом свою подругу.

– Очаровательна, как и всегда, – объявила она.

И в сопровождении своей телохранительницы Серра отправилась в тронный зал, где ее ожидал король.

Проходя по коридорам замка, Люсия заняла свое привычное положение: слева от принцессы, на шаг позади. Поскольку большинство жителей галактики – правши, эта позиция давала ей лучший шанс заслонить Серру от меча или выстрела убийцы, атакующего спереди. Конечно, едва ли кто-то решился бы напасть на них прямо в королевском дворце, но Люсия всегда держалась начеку и была готова пожертвовать жизнью по долгу службы.

Двадцать лет назад, когда распалось Братство Тьмы, Люсия, как и многие ее товарищи по оружию, оказалась в плену. Шесть месяцев девушка-снайпер провела на планете-колонии, занимаясь сваркой и ремонтом кораблей, пока Сенат не амнистировал весь рядовой состав бывшей армии ситов.

За следующие тринадцать лет Люсия успела побывать телохранителем, независимым наемником и, наконец, охотником за головами. Именно в последней ипостаси она впервые встретилась с Серрой... а также заработала длинный и страшный шрам, протянувшийся от пупка вверх до самой грудной клетки.

В те дни Люсия охотилась за Салто Зендаром – одним из четырех братьев-мирианцев, по глупости задумавших похитить высокопоставленного служащего-мууна прямо из головного офиса Межгалактического Банковского Клана, а затем потребовать за него выкуп. Бестолковая и обреченная на провал авантюра завершилась смертью двух преступников: охрана застрелила их, когда они попытались ворваться в здание МБК на Муунилинсте. Третьего брата удалось схватить живым, но последний – Салто – сумел убежать, хоть и был серьезно ранен.

МБК сразу же назначил за его голову награду – достаточно крупную, чтобы привлечь даже охотников из Среднего Кольца. Люсия не стала исключением. Благодаря связям, сохранившимся со времен «Мракоходов», она выследила добычу. Салто скрывался в госпитале на соседней планете Бендомир, где залечивал свою рану.

Люсия попыталась захватить преступника, но остановилась, когда путь ей преградила высокая молодая работница госпиталя. На спине у Люсии был целый арсенал, однако темноволосая девушка-врач не желала отступать. Она утверждала, что пациент пребывает в критическом состоянии и не может покинуть больницу.

Девушка не испугалась, даже когда Люсия навела на нее бластер и приказала уйти с дороги. Она лишь мотнула головой и не сдвинулась с места.

На этом все могло и кончиться: Люсия не горела желанием убивать ни в чем не повинную женщину ради награды за преступника. К несчастью, она оказалась не единственным охотником за головами, посетившим в тот день госпиталь. Салто заметал следы не лучше, чем похищал муунов.

Пока они с Серрой спорили из-за пациента, в палату ворвался тви'лек с бластерами в руках. Обернувшись, Люсия получила выстрел прямо в живот, выронила оружие и упала на пол.

Серра попыталась остановить нового гостя, однако тот ударил ее по голове рукояткой бластера и отбросил в сторону, а затем схватил стонущего Салто и потащил его прочь из палаты.

Несмотря на рану, Люсия поползла вслед за ними. Она видела, как еще один охотник за головами выстрелил тви'леку в спину, и тот упал посередине коридора... а затем потерял сознание.

Согласно официальным источникам, в тот день в госпиталь проникло от шести до десяти охотников. В отличие от Люсии, большинство из них не сильно беспокоились о жизнях невинных граждан и своих конкурентов. Когда мясорубка закончилась, Салто был мертв, как и еще два пациента, одна медсестра, три охранника и четыре охотника.

Сама Люсия не попала в список погибших лишь благодаря Серре. Девушка оттащила ее обратно в комнату и оказала первую помощь, пока в коридоре свистели бластерные лучи. Серра спасла ее, хоть и сама пострадала от охотников... Спасла ту, которая несколько минут назад приставил к ее лицу оружие.

Люсия была обязана Серре жизнью и с тех пор поклялась, что будет защищать девушку, куда бы та ни отправилась и чем бы ни занималась. Это оказалось не так просто. Перед тем как выйти замуж за Геррана, будущая принцесса постоянно куда-то переезжала. Она перемещалась с планеты на планету, не желая оставаться на одном месте дольше нескольких недель. Серра как будто искала что-то, чего невозможно найти, или скрывалась от того, чего не могла не избежать.

Поначалу ее смущало постоянное присутствие Люсии, но та продолжала следовать за ней по пятам, и молодая целительница ничего не могла поделать. В конце концов она решила, что опытная охранница ей не помешает. Серра стремилась лечить кого угодно и где угодно, в том числе и во Внешнем Кольце; а Внешнее Кольцо – опасное и непредсказуемое место.

С годами, однако, Люсия из простой охранницы превратилась в настоящего друга. И когда Герран сделал Серре предложение, та согласилась при условии, что Люсия останется при ней.

Король не был в восторге от такого требования, но в конце концов уступил и сделал бывшую охотницу за головами полноценным членом королевской стражи Доана. Однако, хотя Люсия поклялась охранять и защищать всю правящую семью, по-настоящему преданной она оставалась только Серре.

Потому-то она и нервничала, подходя к тронному залу. Люсия догадывалась, зачем король позвал принцессу, хоть и не стала говорить об этом Серре.

На входе в зал охранницу попросили отдать бластер: по традиции только личным телохранителям короля позволялось носить оружие в его присутствии. Люсия повиновалась молча и без возражений, хотя отсутствие под рукой оружия всегда вызывало у нее дискомфорт.

Охранница не раз сопровождала принцессу на аудиенции к королю, поэтому уже привыкла к прекрасному лазурно-золотому убранству тронного зала. Этим утром, однако, он выглядел иначе, казался просторней и внушительней. Привычная толпа слуг, приближенных особ и почетных гостей исчезла. В зале не было никого, кроме самого короля и четверых стражников. Очевидно, разговор не должен выйти за пределы этих стен.

Если огромное пространство неожиданно опустевшего зала и взволновало Серру, то она не поддала виду. Принцесса уверенно направилась к возвышению, где на троне восседал ее тесть. Люсия следовала за ней, почтительно держась на три шага позади.

При взгляде на короля было видно, как сильно походил на него погибший сын: он был высоким и широкоплечим, с мужественными чертами лица, золотистыми волосами до плеч и коротко подстриженной, чуть более темной бородой. Но если с Герраном Люсия успела немного познакомиться, то характер короля оставался для нее загадкой. Она видела правителя лишь на официальных приемах, где тот всегда вел себя спокойно и сдержанно.

Серра остановилась перед ступеньками, украшенными голубым ковром, и опустилась на одно колено, склонив голову. Люсия застыла позади по стойке «смирно».

- Вы желали меня видеть, ваше величество?

- Террористы, взорвавшие спидер моего сына, убиты прошлой ночью.

- Вы уверены? - спросила Серра, бросив взгляд на сидящего на троне короля.

- Этим утром патруль стражи получил анонимное сообщение и обнаружил тела повстанцев в старой пещере, которая служила им штаб-квартирой.

- Восхитительная новость! - воскликнула Серра и с сияющим лицом поднялась на ноги.

Она на полшага приблизилась к трону, как будто собираясь обнять тестя. Король, однако, продолжал сидеть. В смущении Серра отпрянула, ощущая на себе подозрительные взгляды королевской стражи.

При виде реакции короля у Люсии внутри все сжалось. Она надеялась, что никто не заметил ее беспокойства.

- Это не все новости, не так ли, сир? - спросила принцесса. - Что-то не так? Ваши люди уверены, что Гельба мертва?

- Да, уверены. Они опознали тело. А также тела двух ее телохранителей, трех главных помощников... и цереанина по имени Медд Тандар.

- Цереанина?

- Джедая-цереанина.

Серра непонимающе покачала головой:

- Как на Доане оказался джедай?

- Со мной связался один из членов Совета и попросил разрешить рыцарю Ордена встретиться с мятежниками, - сообщил король. - Я удовлетворил его просьбу.

Принцесса удивленно моргнула. Люсия не шелохнулась, но была поражена не меньше своей госпожи.

- Но ведь мы всегда добивались, чтобы джедаи и Сенат не вмешивались в дела Доана, - запротестовала Серра.

- Политический курс нашей планеты под угрозой, - объяснил правитель. - Галактическое сообщество все активнее поддерживает повстанцев. Если мы хотим сохранить доанский образ жизни, нам нужны союзники. А если джедаи будут сотрудничать с королевской семьей, то ни они, ни Сенат не захотят выступить против нас.

- И зачем сюда прилетел этот цереанин? - холодно спросила Серра.

Король нахмурился. Очевидно, правителю не нравилось, что его допрашивают в его собственном тронном зале. Однако - может быть, из уважения к погибшему сыну - он не стал отчитывать принцессу.

- До джедаев дошли слухи, что мятежники обнаружили тайник с древними талисманами, насыщенными энергией темной стороны. Цереанина отправили проверить эту информацию и, если она окажется правдой, забрать артефакты в Храм джедаев на Корусканте, где они никому не смогут причинить вреда.

Теперь Люсия видела логику в решении короля. Оружие с разрушительным потенциалом в руках врагов - это последнее, что было нужно знати Доана. Если слухи имели под собой реальную основу, то пригласить джедая - лучший способ нейтрализовать угрозу. Однако смерть цереанина в планы не входила.

- И вы думаете, что джедаи обвинят вас в смерти Медда, - отметила принцесса. Ее острый ум быстро собрал все куски мозаики воедино. - Вы знали, что он собирался на встречу с мятежниками - Орден может решить, что вы наняли убийцу, дабы он проследил за джедаем и обнаружил их укрытие.

Король грустно кивнул, подтверждая догадку Серры.

- Смерть Гельбы подкосила наших врагов, но вскоре ее место займут другие. Террористы плодятся как насекомые, и война с ними далека от завершения. До сих пор Сенат не вмешивался в наши попытки очистить планету от преступников. Но если Республика решит, что я использовал джедая, чтобы отомстить за личные обиды, то не оставит это без внимания.

Король поднялся с трона и встал, возвысившись над Серрой.

- Но я не отдавал убийце никаких приказов! - громко произнес король, так что по тронному залу разнеслось эхо. - Это деяние, совершенное без моего ведома и разрешения, грубо нарушило закон Доана... и может стоить всем нам жизни!

- За этим вы меня и позвали, ваше высочество? - спросила Серра, ничуть не испугавшись гнева короля. - Чтобы обвинить в предательстве?

Последовала длинная пауза. Принцесса и ее тесть буравили друг друга взглядами. Наконец король ответил:

- Когда мой сын впервые сообщил, что желает на тебе жениться, я был против, - сказал он уже спокойным голосом, словно они непринужденно беседовали за ужином. Но Люсия видела, что король смотрит на принцессу пристальным взглядом.

- Да, сир, - ответила Серра совершенно безразличным тоном. - Он рассказывал.

- Ты скрываешь какой-то секрет, - продолжал король. - Все мои попытки разузнать о твоих родителях или других родственниках закончились ничем. Твое прошлое покрыто тайной.

- Мое прошлое не играет роли, сир. Ваш сын с этим согласился.

- Я наблюдал за тобой три года, - признался король. - И вижу, что ты любила Геррана. Вижу, каким ударом для тебя стала его смерть.

Принцесса не ответила, но Люсия видела, как в глазах Серры проступили слезы, вызванные воспоминаниями о муже.

- За это время я научился ценить те качества, за которые тебя полюбил мой сын. Сила. Ум. Верность королевскому дому. Но теперь мой сын мертв, и я не могу не задуматься о том, кому ты верна на самом деле.

- Выходя замуж за Геррана, я поклялась служить короне. - Несмотря на слезы, голос Серры оставался твердым. - И хотя он погиб, я никогда не посмею нарушить эту клятву и опорочить его память.

- Я тебе верю, - протянул после короткой паузы король неожиданно усталым голосом. - Но это никак не приближает меня к разгадке личности убийцы.

Люсия, незаметно для самой себя затаившая дыхание, облегченно выдохнула - так, чтобы никто не слышал.

Король снова сел на трон. Лицо его было омрачено сомнением и неутрачиваемой скорбью по сыну. Серра прошла вперед и преклонила перед тестем колени, оказавшись достаточно близко, чтобы утешительно коснуться ладонью его руки. Стражники угрожающе шагнули в ее направлении, но принцесса не обратила на них внимания.

- Вашего сына любила и уважала вся знать Доана, - сказала она. - Бунтовщиков же ненавидят все. Убийцу мог нанять кто угодно, не зная о появлении джедая. Смерть цереанина - несчастный случай, а не чей-то злой умысел.

- Боюсь, Орден не удастся убедить так просто, - ответил король.

- Тогда позвольте мне поговорить с ними, - предложила Серра. - Отправьте меня на Корускант. Я сумею убедить джедаев, что вы здесь ни при чем.

- В последние несколько месяцев я не раз видел, как ты ходишь по коридорам одна, - сказал король. - И знаю, какую боль ты чувствуешь после смерти моего сына. Я не могу просить о подобном, пока ты оплакиваешь его гибель.

- Именно поэтому я и должна лететь, - возразила Серра. - Джедаи проявят сострадание к горюющей вдове. Отпустите меня, сир. Этого хотел бы и Герран.

Король еще раз обдумал ее предложение и кивнул.

Серра поднялась, поклонилась и направилась к выходу. Люсия двинулась следом, задержавшись только в дверях, чтобы забрать оружие.

Лишь когда они оказались наедине в покоях принцессы и дверь была плотно закрыта, обе прервали молчание.

- Отнеси это куда-нибудь подальше и сожги, - выпалила Серра, сорвав с головы траурную вуаль и швырнув ее на пол. - Я больше не желаю ее видеть.

- Я должна кое в чем признаться, - сказала Люсия, поднимая сброшенный головной убор.

Серра обернулась к ней, но охранница не могла понять выражения ее лица.

- Это я наняла убийцу, которая прикончила Гельбу, - произнесла она скороговоркой, спеша рассказать все.

Она хотела сказать гораздо больше. Хотела объяснить, что ничего не знала о джедае. Хотела, чтобы Серра поняла: она сделала это только ради ее блага.

Охранница постоянно чувствовала в принцессе тьму, которая лежала у нее на сердце, словно камень. Со смертью Геррана эта тьма стала разрастаться, превращаясь в беспросветную печаль. Дни превращались в недели, недели - в месяцы, а лучшая подруга Люсии все так же бесцельно бродила в черной вуали по коридорам замка, будто неприкаянный призрак.

Люсия хотела лишь облегчить страдания принцессы. Она надеялась, что, если убить ответственных за гибель принца, ее госпожа справится с горем и найдет в себе силы жить дальше.

Люсия хотела сказать все это и даже больше, но не могла. Она была простым солдатом и не умела красиво говорить.

Серра шагнула вперед и заключила подругу в нежные и крепкие объятия.

- Когда король сказал о том, что кто-то нанял убийцу и отомстил за смерть Геррана, я подумала про тебя, - прошептала она. - Спасибо.

И Люсия поняла, что не нужно ничего объяснять. Подруга поняла все без слов.

- Наверное, тебе стоит сообщить королю, - сказала Люсия, когда принцесса, наконец, ее отпустила.

- Тогда он тебя арестует, - возразила Серра, мотнув головой. - Или, как минимум, уволит. Я этого не допущу. Без тебя я на Корусканте не справлюсь.

- Ты все-таки собираешься лететь к джедаям? - удивилась Люсия. - И что же ты им скажешь?

- Что смерть Медда - несчастный случай. Что король ни при чем. Это все, что нужно знать Ордену.

Люсия по-прежнему сомневалась, но она слишком хорошо знала принцессу и понимала, что спорить бесполезно. Серра не выдаст ее ни королю, ни джедаям. Но и просто промолчать охранница не могла.

- Я не хотела навредить ни тебе, ни королю. Прости.

- Даже не думай извиняться! - оборвала ее Серра. - Гельба и ее прихвостни получили то, что заслужили. Жаль, я собственными глазами не увидела, как они умирают.

Ярость, злость и яд в словах принцессы застали Люсию врасплох. Инстинктивно она отшатнулась от подруги. Но через мгновение Серра улыбнулась, и неловкий момент миновал.

- Нужно лететь как можно скорее, - заметила принцесса. - Не стоит заставлять Совет ждать.

- Займусь сейчас же, - ответила Люсия, хоть и знала, что на подготовку потребуется, по меньшей мере, пара дней. Серра, как принцесса, не могла так просто покинуть Доан: приходилось считаться с дипломатическим протоколом и бюрократическими процедурами.

- Все будет в порядке, - заверила подругу Серра, взяв ее за руку. - Гельба мертва. Мой муж отмщен. Одна недолгая беседа с кем-то из мастеров-джедаев - и инцидент исчерпан.

Люсия кивнула, прекрасно понимая, что все будет отнюдь не так просто. Легко им не отделаться. Смерть джедая запустила цепную реакцию... и охранница опасалась, что закончится все это для них очень скверно.

<http://tl.rulate.ru/book/64861/1719512>